

Среди паладинов и инквизиторов быстро распространилась новость о том, что Юджин Лайонхарт прошел через врата телепортации и нарушил барьер храма. Первые три инквизитора, столкнувшиеся с ним, были повержены в мгновение ока, а три паладина беспомощно стояли, пока юноша проходил мимо них.

При таком раскладе Джованни, капитан Рыцарей Кровавого Креста, не мог больше оставлять все на самотек. Присутствие Рыцарей Кровавого Креста в храме не было разрешено командиром рыцарей, но Джованни считал ритуал священным и святым. Он испытывал огромную радость от того, что мог содействовать ритуалу как рыцарь, служащий Богу.

Джованни был не одинок в желании остаться верным своей вере. Все паладины, сопровождавшие мужчину, считали честью и радостью возможность участвовать в таинстве. Какое значение имело то, что они были без приказа командира? Это была работа Бога, и не существовало ничего более важного для почитателей Света.

Даже если нарушитель был Героем, избранный Святым Мечом, его волевое действие по разрушению не могло предшествовать воле Бога. Действительно, для Юджина Лайонхарта было недопустимым актом буйства вторгнуться в храм без согласия, а затем причинить вред инквизиторам.

Его нужно было остановить, даже если в процессе Герой будет ранен. Герой, Воплощение Света, никогда не мог разрушить Таинство Света. Телесные раны можно было залечить со временем, но грех был необратим, особенно если он заключался в отрицании воли Бога и оскорблении таинства. Это было еще большим проступком, если грешником был Герой, который должен был быть более благородным, чем кто-либо другой, и послушным воле Света.

«Его нужно остановить.»

Искреннее, отчаянное желание Джованни было хорошо передано паладинам. Они сочувствовали желанию Джованни, разделяя его боль. Они должны были остановить нарушителя, даже если он был Героем... Нет, его нужно было остановить, потому что он был Героем. Церемония никогда не могла быть осквернена Героем.

Атаракс отождествлял себя с Джованни. С самого начала он верил в то, что нужно встретить незваного гостя во всеоружии. Нельзя было допустить, чтобы он оказался за барьером... Сожаление заставило его отдать приказ инквизиторам: они не могли позволить себе сдерживаться. Они должны были забыть о том, что противостоят Герою.

Паладины и инквизиторы могли беспрепятственно двигаться сквозь дымку, окутавшую храм. Их глаза не были затуманены магией, а значит, их поиски должны были пройти без проблем, но... они столкнулись с трудностями. Они нигде не могли найти Юджина, хотя он должен был войти в барьер. Сотни паладинов и инквизиторов тщательно обыскали руины и окружающий лес, но никому из них не удалось уловить даже запаха юноши. Юджин исчез, как призрак, после того как вошел в барьер.

«Куда, черт возьми, ты пошел? Как?»

После получения приказа группы, естественно, разделились. Паладины остались со своими коллегами, как и инквизиторы. Прежде всего, они принадлежали к разным организациям, поэтому не привыкли работать вместе.

Отряд из 10 паладинов прочесывал окрестности храма, место, граничащее с барьером. Чтобы любой человек мог получить иммунитет к обману барьера, он должен был получить благословение кардинала Роджериса. Без благословения невозможно было приблизиться к храму, не говоря уже об источнике. Сколько бы человек ни пробыл в тумане, он продолжал кружить по окраинам. По этой причине на окраинах было размещено множество людей, и большинство из них были паладинами.

К несчастью для верующих, Юджин тоже был хорошо осведомлен об этом факте.

— ...А? — Паладины что-то почувствовали. Они были начеку и чувствовали, как что-то приближается к ним. То, что медленно приближалось, было... Их лица напряглись. Их губы дрогнули в молитве, и они приблизились друг к другу.

Паладины не носили доспехов. Единственным исключением были случаи, когда Папа, агент Света, отдавал приказ готовиться к Священной войне. Но этот ритуал не был войной. Это было священное событие света, так что какая была необходимость надевать доспехи? По крайней мере, такова была идея, но, к сожалению, сейчас они отчаянно нуждались в доспехах. Все десять паладинов почувствовали это, столкнувшись с яростной, зловещей энергией, которая медленно парализовала их чувства.

Их молитвы породили более сильный свет, и свет окутал тела паладинов, превратив их в броню. Это было умение, доступное всем паладинам Юраса: Броня Света. Вооружение веры меняло форму и размер в зависимости от глубины веры пользователя, и паладины Рыцарей Кровавого Креста могли возводить доспехи, способные защитить от ауры клинка. Если они создавали щит света, то могли блокировать еще более сильные атаки и магию. Можно сказать, что паладины Юраса отличались сильной, непоколебимой защитой, которой они могли похвастаться.

Десять облаченных в свет паладинов в унисон надели шлемы. Они подняли щиты и достали мечи, и свет закрутился вокруг лезвий, превращая их оружие в длинные копья. Они спрятались за своими гордыми щитами и соединили их в длинную линию. Копья высунулись из щелей, и в одно мгновение стена света была завершена.

Они готовились к противостоянию с крупными монстрами, демоническими зверями и врагами с подобным уровнем угрозы, но... то, с чем они столкнулись сейчас, не было ни монстром, ни демоническим зверем.

Значит ли это, что он был их врагом?

...Они не были уверены. Паладины были в отчаянии. Они хотели опровергнуть тот факт, что молодой человек, с которым они столкнулись, был врагом. Может быть, потому что он был признан Святым Мечом? Может быть, потому что он был первым Героем за последние триста лет? Нет, дело было не в этом. Если они признали его врагом, то у них не было другого выбора, кроме как сражаться с ним. Но они не хотели сражаться. Нет, они не могли сражаться.

Они тренировали свою волю, чтобы она была непоколебимой, но теперь она была подобна горящей свече, хрупкой и легко колеблющейся. Паладины боялись встретиться лицом к лицу с молодым человеком, Юджином Лайонхартом.

«...», — юноша наблюдал за паладинами, стоя прямо. Он шел от источника Света. Он подумывал о том, чтобы уничтожить его и последовать за ним туда, куда он ведет, но было трудно определить, куда именно ведет сложный клубок труб. Кроме того, нужно было подумать о последствиях уничтожения источника, ведь это могло повлиять на фонтан.

Время еще не пришло.

Таким образом, он оставил источник позади и, сделав всего несколько шагов, оказался в этом месте. Он попытался понять его с точки зрения мага. Этот барьер делил пространство на различные зоны и соединял их сложными, извилистыми путями. Источником фонтана должно было быть сердце, самое скрытое место внутри барьера, куда невозможно проникнуть, если только... чудо... если только проклятое чудо не направит тебя.

— ...Вы собираетесь остановить меня? — спросил Юджин, глядя на Святой Меч в своей руке. Божественное оружие излучало тонкое свечение, и юноша посмотрел на него с искаженным выражением лица.

«...» — Паладины не ответили. Они не могли. Они не могли придумать ответ на очевидный вопрос. В их головах происходила ожесточенная битва. — «'Я не хочу его останавливать'. 'Просто открой дорогу и пропусти его'. 'Нет, давайте просто убежим...'» — Но они не могли. Их губы обветрились, холодный пот заливал лоб и позвоночник, а сердце колотилось как бешеное.

Страх заставил паладинов замолчать, но в своем молчании они спокойно выставили вперед свои копья. Они придвинулись ближе друг к другу и плотно сомкнули свои щиты. Паладины преодолевали зловещий страх своей верой в Бога.

Юджин тоже чувствовал это — паладины постепенно ободрялись. Свет становился тем интенсивнее, чем плотнее сплетались их щиты. Дрожащие наконечники их копий стабилизировались с верой.

Такое зрелище вызвало взрыв в сердце Юджина, и он почувствовал, что его пепельные волосы встали дыбом. Он велел им отойти, но они, похоже, решили преградить ему путь. Не значит ли это, что ему оставалось сделать только одно?

Мерцающие языки Формулы Белого Пламени окружили его тело, и он сделал шаг вперед. Шаг — это все, что потребовалось. Прожорливые руки пламени быстро охватили всего Юджина.

Вжух!

Свет распался на бесчисленные осколки. Пламя, окружавшее Юджина, вырвалось вперед и жадно пожирало обломки света. Сделав длинный вдох, юноша продолжил движение вперед. Стена щитов паладинов не могла остановить его. Стена света, скрепленная верой, была разорвана бушующим пламенем, словно это был всего лишь лист бумаги. Копья, которые они решительно подняли, были сломаны еще до того, как их успели метнуть. Их доспехи веры лишь едва спасли им жизнь, так как они были раздавлены и разбиты до неузнаваемости.

Это была работа Святого Меча. Пламя Юджина трепетало сильнее, чем свет, излучаемый клинком, и он использовал Формулу Белого Пламени, чтобы сгустить ауру клинка в вихрь, окружающий лезвие Святого Меча. На самом деле, в использовании Святого Меча не было никакой необходимости. Красивый церемониальный клинок, по сути, не был пригоден для использования в качестве оружия.

Юджин уже знал это. Тем не менее, он взмахнул Святым Мечом, потому что хотел этого. Святой Меч Альтаир был артефактом, оставленным скотским "Богом Света", а они безоговорочно верили в своего Бога. Поэтому он хотел уничтожить их свет с помощью Святого Меча.

«...Жарко.»

Его сердце бешено колотилось, хотя он и не использовал Самовозгорание. Кровь бушевала в его теле гораздо быстрее, чем обычно, а мана разжигала огонь, вместо того чтобы остужать его.

Тяжелый туман возник из небытия. Древний барьер распознал врага, угрожающего храму, и все верующие внутри храма были оповещены о присутствии Юджина. Все, кроме троих, участвовавших в церемонии у фонтана, начали двигаться в сторону юноши.

Юджин не знал об этом, но даже знание ничего бы не изменило. Юноша не собирался отступать, и если что-то преграждало ему путь, он уничтожал это. Если бы они упали и все еще пытались остановить его, он бы растоптал их. Если бы они держали его за лодыжку, он бы отрубил им руки.

Каждый его шаг заставлял туман дрожать, хотя ветра не было. Но смех, крики, стоны и плач девушек доносились до него издалека, как звон колокола. Что же такого всемогущего и всезнающего было в этом Свете и Боге?

Пламя вокруг Святого Меча взметнулось, когда что-то прыгнуло на него из-за тумана. Юджин, не глядя, взмахнул рукой, и бледный свет меча рассек туман. Вскоре за ним последовало

пламя, прорвавшее туман еще более сильным светом.

Крики пронесли мимо него, но это было не дело Юджина. Не имело значения, скольких он уничтожил своим ударом. Он чувствовал враждебность, исходящую со всех сторон. Их гнев пересиливал страх, и это усиливало их враждебность, превращая ее в убийственное намерение. Герой отрицал Таинство Света. Он нападал на верующих, тех, кого он должен был защищать и вести за собой. Самое главное, в его ударах не было ни колебаний, ни пощады.

Он поражал верующих Святым Мечом. Это было поистине невообразимо и кошмарно. Благочестивые паладины плакали, а у карателей язычников, инквизиторов, кровь текла из их изжеванных губ.

Они без колебаний обвинили Юджина.

Туман продолжал пульсировать. Но поскольку он был слишком густым, юноша не мог четко разглядеть своих противников. Однако он чувствовал запах крови, доносящийся из-за белой черты. Он слышал их песнопения и рыдания.

— Почему это вы плачете? — воскликнул он. У Юджина было много карт в рукаве. У него были Акаша Сиенны и Сокровища Лайонхарт: Штормовой Меч Виннид, Громовержец Перноа, Драконье Копье Карбоса и Пожирающий Меч Азфель.

У него был Лунный Клинок.

Однако он не хотел использовать ничего другого. Здесь и сейчас он будет использовать только Святой Меч. Он отринет их сущность мечом, оставленным Богом, по которому они плакали и рыдали.

Пламя юноши продолжало гореть. Он продолжал идти вперед с яростным, зловещим выражением лица. Меч хлестал с каждым ударом туман, затем следовали крики и кровь. Некоторые уклонялись от меча и бросались на него, но они лишь на секунду отсрочивали свою смерть. Казалось, что он размахивает без раздумий, но никто не мог к нему приблизиться. Никто не мог подойти поспешно, не подготовившись к тому, что его порежут. Даже если бы они подготовились и подошли с осторожностью, их бы все равно порезали. Нетерпение, казалось, толкало их вперед, но они были встречены разящими ударами.

Формирование паладинов было вынуждено измениться из-за продолжающихся ударов, поскольку бездумный подход только уменьшил их численность. Паладины не могли позволить Юджину продолжать свой путь.

Десятки паладинов произнесли ту же молитву, и броня света, защищающая их тела, разлетелась на куски, окутав весь их строй.

Вжух!

Гигантские крылья света прогнали туман, распространяясь во всем своем великолепии. Юджин смотрел прямо, замечая накопление силы, объединенной молитвами десятков паладинов. Вера собиралась вместе с молитвами и бесконечно разрасталась. Несмотря на то, что солнца уже не было и небо потемнело, свет, исходящий от паладинов, спускался, как искусственное солнце.

Огромные крылья света взмыли высоко в небо, и молитва паладинов усилилась соответственно. Их усиленные песнопения звучали как гимн.

Поднявшись достаточно высоко, чтобы пронзить небеса, крылья обрушились вниз. Бесчисленные перья света сыпались на Юджина, как метеоритный дождь.

Юноша поднял меч и уставился на это зрелище. Затем...

Хрясь!

Неосязаемая сила начала давить на Юджина. Инквизиторы собрали свои молитвы, пока паладины скандировали в унисон.

Сила, подавлявшая юношу, отличалась от обычного использования магии, но он также не мог почувствовать в ней уникальные характеристики священной магии. Скорее всего, это была древняя магия, что-то похожее на магию крови.

Сотни лет назад Священная Империя вела охоту на магию, а инквизиторы Малефикарума монополизировали магию, которую они ранее клеймили как ересь.

Юджин чувствовал, как подавляющая сила становится сильнее с каждой секундой, и она не просто связывала его физически. Узы вмешивались в поток маны внутри его тела и полностью нейтрализовали его.

— Ха, — усмехнулся юноша, прежде чем заставить свое ядро вращаться. Формула Кольцевого Пламени вызвала взрывное увеличение производства маны.

Вуууум!

Кольцо Агарота отреагировало на взрывную ману Юджина из его левого безымянного пальца. Кольцо было реликвией, оставленной древним, погибшим Богом войны. Хотя воля Агарота больше не жила в кольце, на нем был выгравирован дух, напоминающий темперамент его бывшего хозяина. Кольцо Агарота вспоминало поля сражений из мифов, когда с небес сыпались перья.

Кольцо знало, какой долг оно должно выполнять в такие моменты.

Вжух!

Кольцо Агарота ласкало ману, изливающуюся из Юджина, и божественная сила, заключенная в нем, еще больше усиливала ману. Молниеносное Пламя вплелось в поток маны.

Поток маны, исходящий от юноши, заставил инквизиторов потерять контроль. Хотя трудно было бы найти что-то лучшее в связывающих заклинаниях, и десятки инквизиторов объединили свои силы, чтобы удержать Юджина на месте, лучшее, что они могли сделать, это ограничить его на короткое время.

В тот момент, когда их связь была разорвана, перья уже соприкасались с телом юноши. Однако перья не смогли причинить Юджину вреда. Вместо этого пламя взметнулось вверх, сжигая перья в своем буйстве.

Юджин поднял Святой Меч посреди хаоса. Что-то странное смешалось с маной, которой он управлял с помощью Формулы Кольцевого Пламени. Оно отличалось от Молниеносного Пламени. Юноша чувствовал, что оно чужое и странное, но и контролировать его было невозможно.

Божественная сила, содержащаяся в кольце Агарота, соединялась с маной Юджина, а не текла отдельно.

Формула Белого Пламени Лайонхарт.

Стиль клана Драгоник.

Жух.

Молния завихрилась вокруг пламени, охватывающего Святой Меч, и молния втянула ману из атмосферы обратно в огонь. Пустотный клинок заставил пламя разбухнуть, а затем сжаться. Он сгустил нестабильную ману, связав ее, а затем покрыл клинок, повторяя процесс.

1.

Жух!

Материализация песнопений паладина превратилась из крыльев света в большой меч. Было ясно, что Вторая Форма их Евангелиона может с легкостью сметать своих врагов, а также всех, кто находится поблизости. Поэтому инквизиторы отступили в сторону паладинов, а затем присоединились к молитве, чтобы поддержать их своей божественной силой.

Меч Судеб источал еще более яркий свет, и Юджин крепче сжал Святой Меч, глядя вверх. Кольцо Агарота излучало мрачное сияние, и...

Хрясь! Треск!

Острые языки света пронизали Меч Судеб.

2.

Дважды усовершенствованный Пустотный клинок, его бело-голубое пламя распространилось в виде черных пятен.

Меч Судеб начал опускаться к Юджину, и пламя охватило его.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2789335>